

На правах рукописи

Николаева Наталия Витальевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ В СРАВНЕНИЯХ И
МЕТАФОРАХ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО, ЧУВАШСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2022

Работа выполнена на кафедре чувашской филологии и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, доцент
Исаев Юрий Николаевич

**Официальные
оппоненты:**

Насипов Илшат Сахиятулович,
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой татарского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Кириллова Ольга Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

**Ведущая
организация:**

Обособленное структурное подразделение государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан», г. Казань

Защита состоится 05 сентября 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 08 июня 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Софронова Ирина Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение лексики группы «названия животных», образующей богатый тематический пласт словарного состава любого языка и являющейся частью национальной языковой картины мира, которая отображает традиции и нравы, этнические и культурные особенности, давно и успешно осуществляется на материале различных языков мира, но интерес ученых к ней, тем не менее, не угасает. Данная лексико-тематическая группа, являясь своеобразной призмой национального мировосприятия, всегда была и по-прежнему остается в фокусе внимания лингвистов, изучающих ее с разных аспектов, и некоторые ученые отмечают, что «неологический бум, имеющий универсальный характер, особенно заметен в группе зоонимов» [1].

Актуальность темы исследования также обусловлена господствующими в современной лингвистике функционально-коммуникативной, антропоморфической парадигмами, перспективами дальнейшего развития теории концептуальной метафоры по модели «животное → человек» и обнаружения ее во фраземах, паремиях, афоризмах и крылатых выражениях.

Данная диссертационная работа особенно актуальна для лингвистики по причине небольшого количества специальных исследований со сравнительно-сопоставительным анализом анималистической когниции и концептуальной метафоры в разносистемных языках.

Степень разработанности темы исследования. Зоонимы с разных точек зрения рассматривали такие лингвисты, как О.Н. Трубачев (1960), А.М. Щербак (1961), Н.Ф. Зайченко (1983), Ю.Л. Лясота (1984), Т.В. Линко (1989), Н.А. Клушин (1991), А. Степаненко (1992), Д.М. Марданова (1997), А.В. Моргун (1998), Ю.Г. Завалишина (1998), А.А. Киприянова (1999), Д.В. Юрченко (2002), И.А. Курбанов (2002), Ю.А. Инчина (2002), Н.В. Солнцева (2004), О.В. Галимова (2004), Н.А. Киндри (2005), К.Т. Гафарова (2007), Л.Б. Ябжанова (2007), Г.В. Яновская (2007), А.Б. Бушев (2008), Д.А. Тишкина (2008), Л.Ф. Пуцилева (2009), П.А. Абдулкаримова (2012), Е.М. Маклакова (2012), М.В. Соколова (2015), И.П. Семенова (2017), Г.Г. Яковлева (2017), Е.С. Яковлева (2018), Л.В. Сабурова (2018) и др.

Первой отечественной работой по зоонимике можно назвать статью известного тюрколога Н.К. Дмитриева. В этой статье по итогам лингвистико-фольклорной экспедиции АН СССР 1928 г. были проанализированы клички собак у башкир². О.Н. Трубачев изучал зоонимы в славянских языках³.

¹ Катлинская, Л.П. Словообразовательная синхрония в новой лингвистической парадигме // Русский язык: исторические судьбы и современность : материалы Междунар. конгресса исслед. рус. яз. М., 2001. 520 с.

² Дмитриев, Н. К. Собаچьи клички у башкир. Л. : [б. и.], 1928. 3 с.

Что касается чувашского языкознания, первой попыткой изучения зоонимов в чувашском языке можно считать статью «Звериная ловля у симбирских чувашей» В.И. Лебедева⁴. В.И. Сергеев в ряде работ знакомит с коннотативными значениями чувашских зоонимов и зоохарактеристиками человека⁵. Исследования Г.Е. Корнилова посвящены этимологии зоонимов⁶. Е.А. Лебедева провела научные изыскания по изучению названий рыб⁸ и использования названий животных для кодирования мифологических знаний на материале чувашского языка⁹. Зоонимы как маркеры вокативов в разноструктурных языках рассматривает Г.Г. Яковлева¹⁰. Н.Г. Игнатъев и И.П. Павлов выпустили словарь с чувашскими, русскими и латинскими названиями животных¹¹. Исследованиям зоонимов чувашского языка посвящены также научные труды А.К. Салмина, Г.А. Дегтярёва, И.П. Семёновой.

Несмотря на наличие вышеперечисленных изысканий, сопоставительное изучение особенностей функционирования зоонимов, используемых в метафорической картине мира для характеристики человека на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков пока не проводилось, этот вопрос по-прежнему остается вне поля зрения исследователей. Реферируемая диссертационная работа направлена на восполнение этих пробелов в лингвистической науке.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы выдающихся отечественных и зарубежных ученых, которые изучали:

³ Трубачев, О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках / О. Н. Трубачев. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 116 с.

⁴ Лебедев, В. И. Звериная ловля у Симбирских чувашей // Журнал Министерства внутренних дел (ЖМВД). 1850. № 9. С. 378–407.

⁵ Сергеев, В. И. К вопросу о созначении (коннотации) слов в чувашском языке // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 1996. № 2. С. 107–115.

⁶ Корнилов, Г. Е. К этимологии некоторых чувашских зоонимов // Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ. Чебоксары, 1970. Вып. 46. С. 220–227.

⁷ Корнилов, Г. Е. К этимологии чуваш. мулкач / молкач «заяц» и рус. -мол-: ко-мол-ый // Двуязычие и контрастивная грамматика : межвуз. сб. науч. тр. Чебоксары, 1987. С. 115–120.

⁸ Лебедева, Е. А. Чувашские названия рыб: опыт сравнительно-исторического анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Уфа, 1983. 24 с.

⁹ Лебедева, Е. А. Некоторые названия животных в этнолингвистическом аспекте // Ашмаринские чтения : материалы межрегион. науч. конф. Чебоксары, 2004. С. 126–142.

¹⁰ Яковлева Г.Г. Зоонимы как маркеры вокативов в разноструктурных языках // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 40–52.

¹¹ Игнатъев, Н. Г., Павлов И. П. Чувашско-русско-латинский зоонимический словарь. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1993. 94 с.

– зоонимы индоевропейских языков, в том числе славянских: О.Н. Трубачев, А.В. Парий, Э.А. Кацитадзе, В.А. Степаненко, Ю.А. Инчина, И.В. Куражова, В.В. Усачева, И.Ю. Пуйо, Н.П. Дейниченко, А.С. Марудова и др.;

– зоонимы тюркских языков, в том числе чувашского: Н.К. Дмитриев, Н.Г. Игнатъев, А.М. Щербак, Д.С. Сетаров, З.Р. Садыкова, З.А. Хабибуллина, Г.Е. Корнилов, В.И. Лебедев, Е.А. Лебедева, В.И. Сергеев, И.П. Павлов, А.К. Салмин, Г.А. Дегтярёв, Л.П. Петров, И.П. Семенова и др.;

– этимологические, этнолингвистические и сравнительно-исторические исследования зоонимов: О.Н. Трубачев, Т.А. Клепикова, А.Ф. Журавлев, А.А. Кретов, А.А. Потебня, И.И. Крук, Н.Ф. Сумцов, Е.А. Костюхин, А.В. Гура и др.;

– сопоставительный анализ русских зоонимов с английскими, немецкими и французскими: О.А. Рыжкина, Н.В. Солнцева, Т.В. Новикова, Н.Д. Петрова, А.В. Кунин, Л.Г. Юсупова, Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, М.И. Черемисина, А.А. Мартынова и др.;

Объектом исследования являются зоонимы, употребляемые в переносном значении и проецируемые на человека в составе метафор, сравнений, фразем и паремий.

Предметом исследования служат национально-культурные особенности функционирования сравнений и метафор со стержневым (основным) словом-зоонимом, встречающихся в разносистемных русском, чувашском, английском и немецком языках.

Цель диссертационного исследования заключается во всестороннем изучении наиболее активной части зоонимической лексики в составе сравнений и метафор, а также фразем и паремий разносистемных языков (русского, чувашского, английского и немецкого) для выявления (помимо национально-культурной специфики) содержательного разнообразия.

Для достижения цели необходимо решить **следующие задачи**:

– проанализировать и обобщить исторический опыт изучения зоонимов, а также зоонимических метафор и сравнений, осмыслить научные подходы к их изучению;

– уточнить значение и употребление понятий *зооним*, *анималионим* или *анимализм*, *зоолексика*, *фауноним*, *зоосемизм*, *зооморфизм*, *анималистический компонент* и *зоонимический компонент*;

– исследовать аналогии и расхождения между зоонимическими сравнениями и метафорами, способами их образования и частотностью употребления в разносистемных языках и изложить основы когнитивного подхода к исследованию метафор и сравнений во фраземах и в паремиях;

– сопоставить зоонимические сравнения и зоометафоры, описывающие человеческие характеристики, используемые в русском, чувашском, английском и немецком языках с целью выявления национальных сходств и различий, а также выяснить, представляют ли

одни и те же зоонимы идентичные характеристики во всех рассматриваемых нами языках;

– выявить, на основе каких зоонимов концентрируются различные переносные значения в разносистемных языках: *сильный человек, лентяй, глупец, упрямец, работника, здоровяк, гордец* и т.д.

Фактическим материалом исследования послужили переносные значения зоонимов, проецируемые на человека, выявленные путем сплошной выборки в метафорах, сравнительных оборотах, фразеологизмах и паремиях из следующих традиционных и электронных словарей:

1) русского языка: «Толковый словарь живого великорусского языка» (в 4 т., сост. В.И. Даль, 1978, 1979, 1980), «Большой словарь народных сравнений» (сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, 2008), «Большой словарь народных поговорок» (сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, 2007), «Толковый словарь русского языка» (сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1994), «Большой толковый словарь современного русского языка» (сост. Д.Н. Ушаков, 2007);

2) чувашского языка: «Словарь чувашского языка» (сост. Н.И. Ашмарин, 1928–1950), «Чувашско-русско-латинский словарь названий животных» (сост. Н.Г. Игнатъев, И.П. Павлов, 1993), Чăваш фразеологизмĕсен аңлантаруллаĕ сăмах кĕнеки (сост. Г.И. Федоров, 2016), «Диалектологический словарь чувашского языка» (сост. Л.П. Сергеев, 1968, 2006);

3) английского языка: Мультитран [Электронный ресурс] : мультилингвальный электрон. слов. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://multitran.ru> (дата обращения: 08.12.2020), «Англо-русский словарь» (сост. А.В. Кунин, 1960), «Англо-русский словарь» (сост. В.К. Мюллер 1969), «Англо-русский фразеологический словарь» (сост. А.В. Кунин, 1998), Oxford English Dictionary (1989), Cambridge International Dictionary of Idioms (2004), Oxford Dictionary of English Idioms (1998);

4) немецкого языка: Мультитран [Электронный ресурс] : мультилингвальный электрон. слов. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://multitran.ru> (дата обращения: 08.12.2020), «Немецко-русский словарь» (авт. колл., 1992), «Большой немецко-русский словарь» (в 3 т., авт. колл. под. рук. О.И. Москальской, 1997), «Немецко-русский фразеологический словарь» (сост. Л.Э. Бинович, 1995), Duden. Deutsches Universalwörterbuch (2006), Duden. Redewendungen (2013) Idiomatiche Redewendungen von A - Z (Herzog A., 1993) и др.

В качестве **методов исследования** использовались как общие методы научного познания (индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, анализ, синтез, сравнение, аналогия, классификация), так и лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, сопоставительный, сравнительно-исторический, статистический, функциональный, методы фразеологического и концептуального анализа, а также приемы контрастивного, компонентного, контекстологического анализа, анализа словарных дефиниций.

Научная новизна диссертации состоит в пионерном выявлении, анализе и описании национально-культурных особенностей, сходств и различий функционирования зоонимов в сравнениях и метафорах в сопоставительном аспекте на материале разносистемных языков. В работе дано контрастное описание зоонимической лексики русского, чувашского, английского и немецкого языков, отраженной в метафорической картине мира для характеристики человека и установлено, представляют ли одни и те же названия животных в переносном значении одни и те же характеристики во всех четырех языках. Проведенное исследование позволило определить универсальные и уникальные для рассматриваемых разноструктурных языков особенности функционирования и продуктивность зоонимов в сравнениях и метафорах.

Теоретическая значимость диссертации заключается в определенном вкладе в расширение горизонтов теории метафоры и сравнения через углубленный анализ функционирования названий животных в переносном значении в разносистемных языках; в использовании сопоставительного метода в выявлении национально-культурных особенностей формирования, употребления, продуктивности и эмоционально-экспрессивной характеристики сравнений и метафор со стержневым (основным) словом-зоонимом в русском, чувашском, английском и немецком языках.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что по материалам и результатам исследования могут быть разработаны теоретические и практические курсы, посвящённые вопросам когнитивной лингвистики, этнолингвистики, общего и сравнительно-исторического языкознания, теории и практики перевода и лингвокультурологии, а выводы могут быть использованы в системном описании любой другой тематической группы, а также при составлении лингвострановедческих, фразеологических словарей, словарей экспрессивной лексики и языковых стереотипов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Термин «зооним» является самым удобным и универсальным, потому что так можно назвать лексему, отражающую не только видовые названия животных в качестве семантического стержня, но и их переносные значения при метафоризации, передающие национально-культурную специфику.

2. Названия животных являются важным источником оценочных образов во всех языках, поэтому зоонимическая лексика, представляющая общую и языковую картину мира, может быть антропоцентрически направленной и обладать коннотативными свойствами, выступая как средство вторичной номинации.

3. Компоненты-зоонимы участвуют в создании эмоционально-экспрессивных метафор и сравнений-характеристик человека, которые

широко используются в разговорной речи, фольклорных текстах, а также в произведениях художественной литературы.

4. Фразеологические и семасиологические возможности компонентов-зоонимов обусловлены особенностями сущности животного, выраженными в его вторичном образном наименовании, определённом национально-культурной спецификой исследуемых языков и своеобразием их языкового строя, общие же признаки детерминированы биологической природой животного.

5. Во всех четырех языках названия домашних животных используются для разнообразных характеристик поведения и описания внешности человека чаще, чем названия диких животных. Кроме того, названия домашних животных в зооморфизмах демонстрируют более сильное гендерное разделение, что обычно редко встречается у зоонимов, обозначающих диких животных.

6. Национально-культурные особенности восприятия значения зоонима состоят в том, что одно и то же качество по-разному воспринимается носителями разных языков; в разных языках и культурах одно и то же свойство выражается различными зоонимами; переносное значение зоонима может существовать в одном языке, а в других – нет, либо же оно может совпадать во всех языках, что бывает обусловлено историческими, религиозными, географическими либо бытовыми причинами; один и тот же зооним может выражать разные переносные значения и характеристики в разных языках и культурах.

7. Метафорические значения зоонимов особенно эмоционально-оценочно окрашены; национально-культурные характеристики при этом заключаются в том, что в разных языках эти значения могут выражать положительные либо отрицательные оценки, в зависимости от вида животных: домашние или дикие, травоядные или всеядные, пресмыкающиеся животные или насекомые.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается сбором, систематизацией и осмыслением обширной теоретической базы научной литературы по теме исследования, включающей в себя фундаментальные труды по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, этнолингвистике, компаративистике, контрастивистике; применением разнообразных методов исследования; а главное – большим количеством проанализированных примеров (1740 примеров употребления 49 зоонимов с переносным значением в четырёх исследуемых языках) и сопоставительным анализом эмпирического материала на русском, чувашском, английском и немецком языках.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры чувашской филологии и культуры факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (2020–2022 гг.) и были представлены в виде докладов на следующих научно-практических конференциях: Всероссийской научно-

практической конференции «Национальные языки и литературы в поликультурных условиях» (г. Чебоксары, 2016 г.), X Международной научно-практической конференции «Ашмаринские чтения» (г. Чебоксары, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования» (г. Чебоксары, 2017, 2019, 2020 г.), V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (г. Уфа, 2019), на Казанском международном лингвистическом саммите «языковое разнообразие в глобальном мире» (Kazan International Linguistic Summit «Language Diversity in Global Environment») (г. Казань, 2021).

Результаты основных частей диссертации апробированы в 14 научных публикациях, четыре из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России. Коллективом авторов была издана монография «Анималистическая когниция. Метафора и сравнение» (г. Чебоксары, 2016).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, отражает его основные этапы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, литературы, списка использованных словарей и сокращений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, обозначена степень ее разработанности, указана теоретико-методологическая основа работы, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, уточнены материал и методы, изложены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения о достоверности и апробации полученных результатов, структуре диссертации.

Глава 1 «Теоретические аспекты исследования» состоит из трех параграфов. В *параграфе 1.1. «Проблематика исследования зоонимической лексики и понятие зоонима»* отмечается, что несмотря на то, что эту группу лексики начали активно исследовать начиная с конца XX в., у лингвистов нет единого мнения относительно термина, обозначающего её. Разными лингвистами используются такие термины, как «зоолексема», «зоолексика», «зоосемизм», «зооморфизм», «зоометафора», «анималистическая лексика», «зооним» и др. (Кацитадзе, 1985; Солнцева, 2004; Галимова, 2004; Лаврова, 2006; Кубасова, 2008; Фоменко, 2016; Преображенская, 2019). Ю.Г. Юсифов, определяя у зоонима две функции – ономаσιологическую и лексикологическую, относит к зоонимам не только общие, но и имена собственные (клички животных)¹². По мнению Н.В. Подольской, «зооним –

¹² Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка : (на основе орнитонимов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Баку, 1985. 20 с.

это собственное имя (кличка) животного, в том числе домашнего, содержащегося в зоологическом саду, выступающего в цирке, работающего в охране, подопытного или дикого (*лошадь Бойцун, попугай Лима, лев в зоопарке Кипули*)»¹³. О.В. Галимова использует термин «зооним» как для обозначения названия животного, так и метафорического переноса для характеристики человека¹⁴. Кроме того, могут быть использованы также термины «анималионимы» или «анимализмы». Термин «зоолексика» (зоонимическая лексика) используется для обозначения не только зоонимов, но и их производных.

Особенно большое внимание в исследованиях уделяется метафорическим значениям зоонимов, используемым для характеристики человека, именно поэтому зоонимическая лексика «на протяжении веков служит богатым и интересным источником для появления метафорически мотивированных имен лица»¹⁵. Зоологические наименования, используемые в прямом (первичном) значении, некоторые лингвисты называют зоосемизмами, а употребляемые в переносных значениях (при характеристике человека) – зооморфизмами. Кроме вышеперечисленных, встречается термин «фауноним», введенный Б.А. Абрамовым в 1968 г. Под ним он подразумевает группу существительных, обозначающих представителей фауны. Термин «фауноним» используется в работах таких ученых, как В.А. Фролова, В.Р. Галиаскарова, Ж. Багана и др.

Тем не менее, термин «зооним» является наиболее удобным и общераспространенным, так как точно передает значение слова, обозначающего наименование животного и компонента метафоры, сравнения и фразеологических единиц, в то время как термин «зооморфизм» используется для выражения качества животного, переносимого на человека¹⁶.

В параграфе 1.2. «*Антропоцентрический принцип и тематическая группа «названия животных» в языковой и метафорических картинах мира*» раскрывается суть антропоцентрической парадигмы, согласно которой «человек есть центр Вселенной и конечная цель всего мироздания и цель всех совершающихся в мире событий»¹⁷. Новая научная парадигма сделала

¹³ Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 165 с.

¹⁴ Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека : на материале русского и немецкого языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Уфа, 2004. 22 с.

¹⁵ Лапина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1998. 159 с.

¹⁶ Оздонова Ц.Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Иркутск, 2000. 21 с.

¹⁷ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2009. 569 с.

человека «мерой всех вещей», не только объектом, но и субъектом познания и поставила его в центр мироздания¹⁸. Эти процессы коснулись и лингвистики, сделав человека центральной фигурой как в понимании, так и в исследовании языка. Благодаря новому подходу «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели»¹⁹. В связи с этим возникла необходимость в переходе от поверхностного изучения языка к более глубокому его познанию с учетом главенствующей антропоцентрической парадигмы, что нашло отражение в работах таких зарубежных и отечественных лингвистов, как В. фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Дж. Лакофф, М. Джонсон, И.А. Бодуэн де Куртенэ А.А. Потебня Т.Г. Винокур В.М. Алпатов Е.А. Попова и др.

В реферируемой работе антропоцентрический подход обоснован взаимоотношениями человека и животного мира, знания о которых отображаются как в общей, так и в языковой национальной и метафорической картинах мира. В знания о мире, или в картину мира, являющуюся основой индивидуального и коллективного сознания, преобразуются мировоззрение и мировидение каждого этноса. Любой язык, называя предметы и явления окружающего мира, формирует для людей, говорящих на нем, картину мира как множество предметов внешнего мира, отраженных во внутренних образах или символах, которые должны закономерно выражать суть предметов²⁰.

Названия животных представляют собой природную среду окружающего мира, и, будучи связанными с мышлением, культурой, жизнедеятельностью и историей этноса, входят не только в языковую, но и в метафорическую картину мира любого национального языка. Люди, являющиеся разумной частью живых существ, познают себя, сопоставляя с животными, проводя параллели во взаимоотношениях между людьми и создавая ассоциации между миром людей и миром животных. Человек часто рассматривает животных через призму зоометафор, имеющих важное значение в становлении языковой картины мира и занимающих значимое место в оценочной антропологии, повышая образность речи и ее выразительность.

В параграфе 1.3. «Характеристика человека зоонимами в устойчивых оборотах (сравнениях, фразеологизмах и поговорках) разносистемных языков» подробно объясняется семантический сдвиг по модели «животное → человек», причины появления которого связаны с тем, что в стремлении живо и эмоционально описать поведение, внешность, чувства окружающих,

¹⁸ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

¹⁹ Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века // Язык и наука конца 20 в. / под ред. Ю.С. Степанова. М., 1995. С. 144–238.

²⁰ Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки : антология вступлений к классике естествознания. М., 1973. С. 206–210.

человек сравнивал людей с тем, что ему было понятно и близко, например, с животными – домашними и дикими. На основе накопленных за тысячелетия знаний и представлений о строении, происхождении, поведении и образе жизни животных, двойственной природе человека, отличиях людей от животных и их месте в миропорядке в языке появились выражения, в которых свойства, присущие животным, переносились на человека. Так, в русском языке, как и во многих других языках, практически любой зооним может быть использован для оценочной характеристики человека и только со словом *собака* можно насчитать свыше 300 сравнений.

Особое внимание в лингвистике уделяется изучению устойчивых сравнений (также фразеологические сравнения, либо устойчивые компаративные единицы) в разных языках и их места в системе фразеологии (У. Макморди, Дж. Сейдл, Э. Ризель, Э. Агрикола, Х. Гернер, Х. Форворт, Л.А. Лебедева, Л.П. Крысин, С.И. Огольцев, Н.М. Шанский, Н.М. Сидякова, З.З. Гатиатуллина, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, М.И. Черемисина, С.И. Ожегов и др.).

Нравне с другими фразеологизмами устойчивые сравнения «извлекаются из памяти как готовые языковые единицы, целостные по значению и устойчивые в составе и структуре»²¹. В любом языке они образуют значительный пласт и знакомы всем носителям языка. В 70-х гг. XX в., проведя психолингвистический эксперимент, Г.Л. Пермяков сделал вывод о «всеобщей знаемости и широкой употребительности» устойчивых сравнений (речь идёт о носителях русского языка)²².

Основой большинства устойчивых сравнений в разносистемных языках выступает образ животного, что объяснимо многовековым опытом общения и наблюдения за представителями фауны, а также ассоциативными связями, возникающими в процессе сопоставления животных и людей. У этих сравнений, с одной стороны, ясна внутренняя форма, с другой – восприятие человеком животных, основанное на жизненном опыте, осложняется мифологическим, сказочным переосмыслением этих образов: они испытывают влияние национальной культуры, фольклорных текстов и др.²³. В подобных фразеологических оборотах чаще всего используются названия животных, характерных для носителей языка, проживающих на той или иной территории.

Например, как для русской и чувашской, так и для английской и немецкой фразеологии свойственно значительное число фразеологизмов с таким зоонимным компонентом, как *собака*, *йытă*, *dog*, *Hund*: рус.

²¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высш. шк., 1969. 231 с.

²² Пермяков Г.Л. К вопросу о паремиологическом минимуме языка // Основы структурной паремиологии. М., 1988. С. 143–169.

²³ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: Олма медиа групп, 2008. 799 с.

голодный как собака; чув. *выçă йытă нек* – как голодная собака; англ. *as greedy as a dog* – жадный как собака; нем. *hundemüde* – уставший как собака. Рус. *псу под хвост*; чув. *пуçа йытма хыв* – обнаглеть, потерять стыд и совесть (*досл.* положить голову собаке); англ. *go to the dogs* – гибнуть, разоряться, разваливаться (*досл.* отправиться к собакам); нем. *auf den Hund bringen* (псу под хвост). Фразеологизм *как собака на сене* встречается во всех языках: чув. *утă çинчи йытă нек*, англ. *like a dog in the manger*, нем. *wie der Hund auf dem Hen*. Некоторые исследователи считают его калькой, возводя к басне Эзопа о собаке, которая рычит на лошадей, не подпуская их к сену, хотя сама сена не ест. Сопоставление с другими языками показывает, что пословица имеет древнее народное происхождение и не имеет автора.

Глава 2 «Зоонимические сравнения и метафоры во фраземах и паремиях разносистемных языков» состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. «Сравнение как форма мышления и приём образной речи в разных языках» обзревается различные подходы к определению понятия сравнения, которое интересовало ученых с древних времен, начиная с Аристотеля, когда оно изучалось как риторическая форма, используемая в ораторском искусстве для красноречия, а также в литературно-художественной речи.

Учёными разных лингвистических традиций сравнение изучается как самый популярный и часто используемый стилистический прием: «Сравнение. 1. англ. *comparison*, фр. *comparaison*, нем. *Vergleich* [-ung], исп. *comparacion*. Понятия равенства – неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии. 2. англ. *simile*, фр. *comparaison*, нем. *Gleichnis*, исп. *simil*. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым»²⁴.

Для сравнений в русском языке характерно и строго необходимо явное присутствие показателя компаративных отношений через служебные слова: *как, точно, будто, словно, подобно, как бы, как будто, похоже на* и др., такого показателя нет и не может быть у метафор, он только подразумевается.

В чувашском языке в качестве показателя компаративных отношений употребляются послелоги *нек, евёр* «как, подобно». Слово *нек* (диал. *нак* «форма») самое распространённое: на долю сравнений с послелогом *нек* приходится 80 % всех сравнительных фраз чувашского языка: *читлѣхри кайăк нек* «как птица в клетке» (сравнение), а *читлѣх кайăкѣ* или *читлѣхри кайăк* в прямом значении «птица в клетке», в переносном – «невольник, заключенный человек» (метафора).

²⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966. 608 с.

В английском языке образное сравнение выражается при помощи модификаторов сравнения (соединителей или формальных элементов), оформляющих компаративные конструкции, характерные для разговорной речи: *like, as (if), seem, such as, as if/as though, just as*. Например: *like a bull in a china shop* «как слон (досл. бык) в китайской лавке», *crazy like a fox* «сумасшедший как лиса», *quiet as a mouse* «тихий как мышь». Кроме того, в сравнениях используются элементы *-like, -shaped, -looking*, входящие в состав сложных слов, употребляемых в качестве эпитетов: *monkey-looking* «выглядящий как обезьяна», *froglike* «похожий на лягушку (жабу)», *elephant-shaped* «слоновидный». Ср.: в рус. *-подобный, -видный: змеевидный, тюленеподобный*. Самым близким к модели когнитивной метафоры является сравнение с *as*, так как оно приближает к равенству субъектную и предикативную части.

В немецком языке сравнительные конструкции строятся с помощью союзов *als, als ob* и *wie*: *schwätzen wie eine Elster* «быть болтливой (трещать) как сорока», *wie von der Spinne gestochen* «как укушенный пауком».

Важной характеристикой сравнения является его тесная взаимосвязь с метафорическим эпитетом, то есть сравнение является аналогом развитой метафоры. Но есть и отличие – если метафора передается одним словом или словосочетанием, то сравнение, как правило, выражается целым предложением. Например, русскую метафору (*грязная*) *свинья* можно трансформировать в сравнение *грязный как свинья*. Но между метафорой и сравнением есть и другое различие: метафора, появляющаяся в результате сравнения двух предметов, как правило, вбирает в себя субъект сравнения. Метод сравнения совершенствует высказывание мыслей и помогает выражению различных эмоциональных состояний и передаче сложных вещей понятными словами. Метафора же не преобразуется в самостоятельную мысль.

В параграфе 2.2. «Теория метафоры и зоонимическая метафора в разносистемных языках» рассматриваются разные виды метафоры, особое внимание при этом уделяется метафорическому переосмыслению «животное → человек», являющемуся одним из способов метахарактеристики личности. Цель таких метафор – приписать человеку некоторые признаки, всегда или почти всегда имеющие оценочный смысл, т. е. перенос на человека свойств животных подразумевает оценочные коннотации. Сами зоонимы к оценке нейтральны, но человек, подмечая в животных данные от природы признаки, приписывает себе их этические, психические, поведенческие характеристики.

Поскольку зооморфная метафора встречается во всех лингвокультурах, ее активно изучают лингвисты на материале разных языков для установления характеристик, общих признаков и отличий номинаций, условий употребления, процесса метафорического переосмысления, образной символики и сравнительно-сопоставительного описания единиц данной группы (Э.В. Васильева, Т.И. Вендина, Т.А. Гридина, О.В. Дубкова, Э.А. Кацитадзе, Н.И. Коновалова,

Г.М. Левина, Л.Ф. Моисеева, О.А. Рыжкина, Д.С. Сетаров, Ц.Ц. Огдонова М.И. Черемисина и др.).

Несмотря на множество трудов по изучению зоонимической метафоры, в настоящее время нет полного единого сравнительно-сопоставительного исследования этой темы, в том числе с привлечением материалов разносистемных языков. Исследователи метафор и теорий метафор часто ограничиваются единичными примерами, типа: *баран* – бестолковый человек (ср.: чув. *сурӑх таки* – глупец; англ. *sheep* – робкий, застенчивый человек; нем. *Schaf* – дурак, глупец, кроткий человек); *волк* (*бирюк*) – угрюмый, нелюдимый человек (ср.: чув. *кашкӑр* – недоброжелательный человек; англ. *wolf* – жесткий, злой человек; нем. *Wolf* – злой, голодный человек); *ушак*, *осёл* – упрямый или глупый человек (чув. *ашак* – упрямец; англ. *ass*, нем. *Esel* – дурак, глупец).

Но животный мир даёт очень большое число коннотаций и метафорических антропореосмыслений, при этом метафоризация (метафорическая характеристика) может быть не только одноплановой, когда в процессе метафоризации реализуется один признак (*лиса*, чув. *тилӗ*, англ. *fox*, нем. *Fuchs* – хитрец), но и разноплановой, когда символ переноса содержит несколько характерных признаков: *свинья* – 1) неопрятный человек, неряха, замарашка; 2) низменный человек; 3) невежественный человек; 4) непорядочный человек; 5) неблагодарный; чув. *сынса* – 1) негодай; 2) замарашка; англ. *swine* (*pig*) – 1) свинья, нахал; 2) разг. неприятная или трудная вещь; нем. *das Schwein* (*die Sau*) – 1) свинья; 2) неряха, подлый человек; 3) удача, везение и т. д.

Изучение зооморфизмов в разносистемных языках помогает обнаружить всеобщие и своеобразные свойства образности, определяющие особенности метафорических переносов. Среди них можно выделить следующие виды аналогий образных смысловых значений зооморфных метафор:

- 1) варианты абсолютной идентичности метафорических значений;
- 2) варианты частичной идентичности метафорических значений – при совпадении одних смысловых элементов сравниваемых идентичных значений и несовпадении других;
- 3) варианты полного несоответствия зооморфизмов русского, чувашского, английского и немецкого языков.

В параграфе 2.3. «Антропоморфическая текстология и особенности текста метафор, сравнений и паремий» характеризуется текст как лингвистическая единица и как продукт речи, ставший объектом пристального внимания как зарубежных, так и отечественных ученых с первой половины XX в., когда его начали изучать в связи с возникновением функциональной лингвистики и потребностями массовой коммуникации и в целях совершенствования устной и письменной речи (А. Греймас, П. Гиро, Н.С. Валгина, Л.И. Величко, И.Р. Гальперин, Ю.А. Левицкий, В.В. Одинцов, А.Ф. Папина, Г.Я. Солганик, Н.М. Шанский, В.Н. Ярцева и др.).

В языкознании текст определяется как последовательность вербальных (словесных) знаков. Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фондом знаний, коммуникативным фоном, поэтому восприятие текста связывается с пресуппозициями. Дискуссионным является вопрос о минимальной протяжённости текста²⁵. Отечественные лингвисты дают разные дефиниции термину «текст»: «...последовательность предложений (высказываний), упорядоченная человеком в целях передачи какой-то информации»²⁶; «...последовательность семантически выразительных знаков, построенная согласно правилам данного языка и образующая сообщение, идеологически важное для данной культуры»²⁷; «...адресованный, сжатый, воспроизводимый рядом знаков, обладающим и последовательно передающим определенный смысл, доступный для понимания»²⁸; «...некое упорядоченное множество предложений, объединённых различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определённым образом организованную и направленную информацию»²⁹.

Важная для реферируемой работы мысль присутствует в идеях В.Г. Адмони о том, что «...есть обширные области, в которых текст, подвергающийся воспроизведению, по своим размерам и по своему строению тесно граничит с предложением (т. е. «малоформатным текстом»). Это прежде всего пословицы, поговорки, крылатые слова». Они чаще всего и состоят из одного предложения, простого или сложного³⁰.

Таким образом, в качестве малоформатного текста можно рассматривать метафоры, фраземы, сравнения, пословицы, а их толкование как подтекст: а) **текст-фразаема**: рус. *метать (рассыпать) бисер перед свиньями* – напрасно говорить о чем-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять это (подтекст); чув. *сурӑх тирлӑ кашкӑр* – волк в овечьей шкуре – о лицемерном человеке; англ. *enough to make a dog laugh* – и мёртвого может рассмешить; нем. *auf dem Hund sein* – терпеть крайнюю нужду, бедствовать; б) **текст-сравнение**:

²⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

²⁶ *Москальчук Г. Г.* Структура текста как синергетический процесс : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Барнаул, 1999. 43 с.

²⁷ *Колесов В. В.* Древнерусский литературный язык. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. 296 с.

²⁸ *Брудный А. А.* О сознании и тексте // Мысль и текст : сб. науч. тр. Фрунзе, 1988. С. 3–10.

²⁹ *Тураева З. Я.* Лингвистика текста : (текст : структура и семантика). М. : Просвещение, 1986. 126 с.

³⁰ *Адмони В. Г.* Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. М. : Наука, 1988. 238 с.

похожа свинья на коня, только шерсть не такая; молодец против овец, а на (против) молодца сам овца – о человеке смелом и самоуверенном только среди тех, кто слабее (подтекст); *ял йытти нек* – как деревенская собака (о человеке, слоняющемся по деревне без цели, без дела); *as happy as a dog with two tails* – очень счастливый (досл. как собака с двумя хвостами); в) **текст-пословица:** *паршивая овца всё стадо портит; тюр килсен сыснана та йысна тесе калӑн* – в жизни всякое бывает (досл. случится, и свинью назовешь зятем); *the tail wags the dog* – подчинённый командует начальником (досл. хвост виляет собакой); *er schüttet's ab wie der Hund den Regen* – ему как с гуся вода (досл. он стряхивает с себя что-л. как собака дождь).

Сверхмалая форма текста фразеологических единиц (ФЕ) встречается во всех исследуемых нами языках: *заблудшая овца (овечка)*; чув. *сурӑх кӗтӳ* – овечьё стадо; перен. толпа бестолковых людей; англ. *the lost sheep* – заблудшая овца; нем. *ein verirrtes Schaf* – заблудшая овца – человек, сбившийся с правильного пути (толкование сверхмалой формы ФЕ заблудшая овца). Есть макротекст-объяснение ФЕ *заблудшая овца*: выражение *заблудшая овца* восходит к евангельской притче о том, как человек, пасший своих овец, недосчитался одной и, оставив стадо, пошёл искать заблудившуюся овцу, а найдя её, принёс домой на плечах. Так и Бог, заключает притча, приходит на помощь к заблудившимся грешникам, чтобы спасти их, даже оставляя на время праведников³¹.

Глава 3 «Сопоставительный анализ сравнений и метафор с зоокомпонентами (во фраземах и паремиях) разносистемных языков» состоит из пяти параграфов.

В параграфе 3.1. «Сравнения и метафоры с зоонимами-млекопитающими» производится сопоставительный анализ зоонимических сравнений и метафор разносистемных языков с названиями домашних животных из повсеместно распространённого класса – **млекопитающих** (лат. *Mammalia*), **маммалионимов**.

В параграфе 3.1.1. «Названия домашних животных» проводится анализ функционирования зоонимов из класса названий домашних животных в русском, чувашском, английском и немецком языках, который показал, что это самая продуктивная группа названий животных (всего 677 приведённых примеров). Кроме того, чаще всего эти зоонимы в переносном значении употребляются в русских сравнениях, фразеологизмах и паремиях (244 примера). Далее по продуктивности следуют английский (176 примеров), немецкий (167 примеров) и чувашский (90 примеров) языки. Они представлены в таблице 1.

³¹ Аиукин Н., Аиукина М. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. М. : Худож. лит., 1960. 752 с.

Таблица 1 – Количество рассмотренных примеров с названиями домашних животных в разных языках

Названия животных	Язык				
	Русский	Чувашский	Английский	Немецкий	Всего
Собака (пёс, кобель, псина), йытă, dog, der Hund	45	22	20	29	116
Кошка, кушак, cat, die Katze	15	6	27	17	65
Бык (вол, буйвол), вăкăр, ox (bull), der oxen, (der Stier, der Bulle)	20	9	20	6	55
Корова, ёне, cow, die Kuh	25	9	15	16	65
Телёнок, пăру, calf, das Kalb	22	10	9	14	55
Лошадь / конь (кобыла/жеребец), айăр (лаша, урхамах), horse (steed), das Pferd (der Gaul)	24	15	41	25	105
Овца (баран), сурăх (така), sheep, das Schaf	40	6	11	16	73
Козёл (коза, качака таки (качака), goat, der Bock (die Ziege)	12	4	8	13	37
Осёл (ишак), ашак, donkey (ass), der Esel	9	4	8	16	37
Свинья, сысна, swine (pig), das Schwein	32	5	17	15	69
10	244	90	176	167	677

Самым продуктивным зоонимом из данной группы оказался компонент-зооним *собака* (пёс, кобель, псина), *йытă*, *dog*, *der Hund*, с которым было приведено всего 116 примеров употребления в четырёх языках: 45 примеров в русском, 22 примера в чувашском, 20 примеров в английском и 29 примеров в немецком.

В параграфе 3.1.2. «Названия диких животных» производится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования восьми компонентов-зоонимов из группы названий диких животных разносистемных языков (всего 308 приведённых примеров), который позволяет сделать вывод о том, что они значительно уступают в продуктивности названиям домашних животных. В русском языке продуктивность зоонимов, обозначающих диких животных, также выше (111 примеров), чем в чувашском (35 примеров), английском (67 примеров) и немецком (95 примеров) языках. Количество рассмотренных примеров с названиями диких животных представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Количество рассмотренных примеров с названиями диких животных

Названия животных	Язык				
	Русский	Чувашский	Английский	Немецкий	Всего
Лев, арслан, lion, der löwe	7	2	15	11	35
Тигр, tiger, der Tiger	8	2	9	3	20
Волк, кашкӑр, wolf, der Wolf	27	8	13	20	68
Лиса, тилӗ, fox, der Fuchs	16	11	5	15	47
Медведь, упу, bear, der Bär	31	4	5	24	64
Заяц, мулкач, hare (rabbit), der Hase	20	7	15	20	62
Ласка, шӑши юсӗ, weasel, das Wiesel	-	-	2	2	4
Хорёк, пӑсара, ferret, der Ratz	2	1	3	-	4
8	111	35	67	95	308

Самым продуктивным в этой группе оказался компонент-зооним *волк, кашкӑр, wolf, der Wolf*, с которым было приведено всего 68 приведённых примеров пейоративного употребления данного маммалонима в четырёх языках: 27 примеров в русском, 8 примеров в чувашском, 13 примеров в английском и лишь 3 примера в немецком.

В параграфе 3.2. «Сравнения и метафоры с зоонимами-орнитонимами» производится сопоставительный анализ зоонимических сравнений и метафор разносистемных языков с названиями птиц.

В параграфе 3.2.1. «Названия домашних птиц» производится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования четырёх компонентов-зоонимов из надотряда домашних птиц, которые по употреблению в переносном значении во фразеологизмах и паремиях являются менее продуктивными, чем домашние и дикие животные. В русском (82 примера) и английском языке (77 примеров) названия домашних птиц в переносном значении используются чаще, чем в чувашском (17 примеров) и немецком языках (35 примеров). Орнитоним *утка, кӑвакал, duck, die Ente* имеет похожие переносные значения во всех языках: копуша, тюфяк, неповоротливый человек с походкой «враскачку», глупый, бестолковый человек, чаще – женщина. В русском и английском языках этот зооним гораздо продуктивнее (8 и 15 приведённых примеров соответственно), чем в чувашском (3 примера) и немецком (4 примера).

Самым продуктивным орнитонимом из надотряда домашних птиц оказался компонент-зооним *курица, чӑх(ӑ), hen (chicken), das Huhn (die Henne)*, с которым было приведено всего 76 примеров употребления в

четырёх языках: 31 пример в русском, 22 примера в чувашском, 20 примеров в английском и 29 примеров в немецком.

В параграфе 3.2.1. «Названия диких птиц» производится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования девяти компонентов-орнитонимов из надотряда диких птиц, который показал, что примеров употребления названий домашних птиц с переносным значением во фразеологизмах и поговорках больше (211), чем с названиями диких птиц (160). Это можно объяснить тем, что домашние птицы чаще становились объектами наблюдения, анализа и метафоризации их названий для характеристики людей. В русском и английском языках названия диких птиц в переносном значении используются чаще (59 и 47 приведённых примеров соответственно), чем в чувашском (23 примера) и немецком (31 пример) языках.

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о высокой продуктивности и схожем переносном значении орнитонима *сова, тёмана, owl, Eule (Kauz)* во всех четырёх языках: тупой, глупый, непонятливый, странный человек, дурак. Но в каждом языке встречаются особые значения: в русском – сонный, одинокий, близорукий либо хорошо выходящий в темноте; в чувашском – разиня, ротозей (человек, не выходящий видимое), старый безумный человек; в английском – чванливый, торжественный, ведущий ночной образ жизни, слепой человек; в немецком языке *Eule* как оскорбление – о некрасивой женщине, а в молодёжном жаргоне – о привлекательной девушке; нем. *Kauz* – странный субъект, чудаки; и в английском, и в немецком языках есть похожие идиомы *as drunk as an owl*, *voll wie 'ne Eule* – вдребезги, мертвецки пьяный. Важно отметить, что из названий надотряда диких птиц этот зооморфизм оказался самым продуктивным по количеству примеров его использования во всех четырёх языках.

В параграфе 3.3. «Сравнения и метафоры с зоонимами-родентонимами» проводится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования зоонимов-родентонимов из самого многочисленного отряда среди млекопитающих, грызунов. Он показал, что, несмотря на то, что было рассмотрено лишь 3 зоонима из данного отряда, количество примеров употребления названий грызунов с переносным значением во фразеологизмах и поговорках достаточно большое (97). Это говорит о том, что данные животные, не являющиеся домашними, но обитающие рядом с людьми, часто становились объектами наблюдения, анализа и метафоризации с отрицательной коннотацией их названий для характеристики людей. В английском и немецком языках данная группа зоонимов в переносном значении используется чаще (33 и 32 приведённых примера соответственно), чем в русском (23 примера) и чувашском (9 примеров).

Родентоним *мышь, ийши, mouse, die Maus* оказался самым продуктивным из данной группы во всех языках (всего 58 примеров), в которых с помощью него подчеркиваются в основном пейоративные качества – хитрец, изворотливый человек, проныра, что говорит об

отношении людей к этому грызуну (русская загадка *малы, а никому не милы* выражает это отношение). Выражение *бедный как церковная мышь* встречается во многих языках: англ. *as poor as a church mouse*; нем. *arm wie Kirchenmaus*. Больше всего примеров с родентонимом *Maus* обнаружено в немецком языке (21), с чувашским зоонимом *ийши* – всего 3.

В параграфе 3.4. «Сравнения и метафоры с зоонимами-рептилионимами» был проведен сравнительно-сопоставительный анализ зоонимов из группы зоонимов-рептилионимов с привлечением 89 примеров употребления пяти разных зоонимов в четырёх разносистемных языках. Чаще всего зооморфизмы из данной группы носят пейоративный характер, что связано с отрицательным восприятием рептилий людьми. Наибольшую продуктивность проявили русские зоонимы-рептилионимы (51 пример).

Сравнительно-сопоставительный анализ метафорического употребления рептилионима *змея, щелен, snake, die Schlange* в русском, чувашском, английском и немецком языках показывает, что во всех языках он используется для таких характеристик, как коварство, подлость, зло и зависть, олицетворением которых для людей является змея. Самым продуктивным данный зооним оказался в русском языке (22 примера).

В параграфе 3.5. «Сравнения и метафоры с зоонимами-инсектонимами» проводится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования зоонимов-инсектонимов с привлечением 198 примеров употребления в переносном значении десяти разных названий насекомых в четырёх разносистемных языках. Чаще всего они носят пейоративный характер, что связано с отрицательным восприятием людьми большинства насекомых, за исключением пчёл. Наибольшую продуктивность снова проявили русские зоонимы (67 примеров).

Инсектоним *оса, cānca, wasp, Wespe* имеет пейоративное переносное значение во всех языках, что отражает отношение людей к данному насекомому как злему и надоедливому существу. Наивысшую продуктивность этот зооморфизм проявляет в русском языке (8 примеров). Во всех четырёх языках встречаются идентичные идиомы: *осиное гнездо; cānca йăви; wasps' nest; Wespennest*. Кроме того, в русском, английском и немецком языках данный инсектоним используется для описания женской внешности: *талия тонкая, как у осы; wasp-waisted woman; Wespentaille*.

Зооним *муха* является самым продуктивным из группы инсектонимов и чаще всего имеет пейоративное переносное значение во всех рассматриваемых языках, что отражает восприятие людей этого насекомого как назойливого и надоедливого. Наивысшую продуктивность этот зооморфизм проявляет в английском языке (13 примеров).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ сравнений и метафор с компонентами-зоонимами, обозначающими как диких, так и домашних животных, а также птиц, пресмыкающихся и насекомых в русском, чувашском, английском и немецком языках, позволяет сделать следующие выводы.

1. Во всех сравниваемых нами языках сравнения и метафоры с названиями животных – результат длительного проживания человека на одной территории с теми или иными животными, изучения их облика, повадок, а также опыта взаимодействия с ними. При образовании сравнений и метафор, а также паремий и идиом носители языков опирались на естественные, реально существующие характеристики тех животных, которые были им известны.

2. Самой продуктивной группой зоонимов (более трети всех приведённых примеров) оказалась группа названий домашних животных, которые всегда были рядом с людьми, во всех языках в переносном значении используются чаще остальных групп названий животных.

3. В русском языке метафорический перенос названий диких животных происходит чаще, чем в английском и немецком. Это можно объяснить тем, что природа России отличается разнообразием, а русский язык лексическим богатством.

4. Компоненты, называющие птиц, в зоонимических единицах встречаются чаще в русском языке, чем в чувашском, английском и немецком языках, при этом в английском и немецком языках встречается больше зоосравнений и анималистических метафор, содержащих названия грызунов.

5. С точки зрения семантики зооморфизмы во всех четырех языках могут иметь одну и ту же переносную коннотацию, например, зоокомпоненты *лиса / тилӗ / fox / Fuchs; волк / кашкӑр / wolf / Wolf; пчела / вӗлле(пыл) хурчӗ / bee / Biene*, содержащиеся в сравнениях, метафорах, пословицах и поговорках, во всех языках полностью или частично совпадают по значению.

6. Однако, часто специфика мировоззрения и образа жизни носителей языков, а также разные природные и социальные условия проживания, история, религия, моральные принципы, традиции и психология влияют на метафорическую коннотацию компонентов-зоонимов. В результате анализа было подтверждено, что большинство метафор-зоонимов для человеческой личности нелестны. В чувашском языке нами было найдено меньше всего примеров употребления зоонимов с переносной коннотацией, а в русском – больше всего.

7. Лексически (семантически) выражение категории рода в русском и немецком языках связано: 1) с соотносительностью существительного с реальным полом (мужским и женским); 2) с соотносительностью компарата с компарантом, например, *бык* (м. р.), *корова* (ж. р.). В чувашском же и английском языках категории грамматического рода нет. Существует только обозначение пола 1) лексическое *автан / cock* «петух» – *чӑхӑ / hen* «журица»; *ӑйӑр / stallion* «жеребец» – *кӗсре / mare* «кобыла»; *вӑкӑр / bull* (ox) «бык» – *ӗне / cow* «корова»; *така* «баран» – *сурӑх* «овца»; или 2) синтагматически: *аҫа сысна / сысна аҫи* (самец-свинья) – *ама сысна / сысна ами* (самка-свинья).

Среди других результатов важно отметить, что в русском и английском языках наблюдается большее количество зоометафор, относящихся к названиям насекомых, чем в чувашском и немецком языках. Наименее популярными категориями названий животных в русском и чувашском языках являются названия грызунов. В немецком языке наименее продуктивной категорией названий животных являются названия насекомых, а в английском – названия псовых (собачьих).

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Николаева, Н.В. Когнитивная лингвистика, человеческая когниция и зооморфические метафоры / Н.В. Николаева, В.И. Сергеев // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 233–237 (0,31 п. л. / 0,26 п. л.).
2. Николаева, Н.В. Характеристика человека зоонимами в паремиях, фразеологизмах и сравнениях разносистемных языков / Н.В. Николаева, В.И. Сергеев // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 284–288 (0,31 п. л. / 0,26 п. л.).
3. Николаева, Н.В. Понятия слово → предложение → текст. Метафорические перевоплощения русских и чувашских анимализмов / Н.В. Николаева, В.И. Сергеев // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 101–105 (0,31 п. л. / 0,26 п. л.).
4. Николаева, Н.В. Краткий обзор исследований зоонимов / Н.В. Николаева, Ю.Н. Исаев // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 189–195 (0,43 п.л. / 0,38 п. л.).

Монография

5. Николаева, Н.В. Анималистическая когниция. Метафора и сравнение / Ю.Н. Исаев, В.И. Сергеев, Н.В. Николаева – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 260 с. (16,25 п. л. / 8 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Николаева, Н.В. Зооморфические метафоры, сравнения и пословицы со словом медведь в разных языках и культурах / Н.В. Николаева // X Международная научно-практическая конференция «Ашмаринские чтения». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 148–151 (0,25 п. л.).
7. Николаева, Н.В. Слово «волк» в зооморфических метафорах, сравнениях и пословицах разных языковых систем и культур / Н.В. Николаева // X Международная научно-практическая конференция «Ашмаринские чтения». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 142–145 (0,25 п. л.).
8. Николаева, Н.В. Использование зооморфической метафоры лев в разных языках и культурах / Н.В. Николаева // X Международная научно-практическая конференция «Ашмаринские чтения». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 45–147 (0,25 п. л.).
9. Николаева, Н.В. Концепт заяц в лингвокультурах разных народов / Н.В. Николаева // Всероссийская научно-практическая конференция «Национальные

языки и литературы в поликультурных условиях». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2017. – С. 160–165 (0,37 п. л.).

10. Николаева, Н.В. Анималистическая метафора как объект изучения когнитивной лингвистики / Н.В. Николаева, К.В. Пушкина // Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 134–139 (0,37 п. л. / 0,36 п. л.).

11. Николаева, Н.В. Тематическая группа «животные» в общей картине мира (ОКМ) и в языковой картине мира (ЯКМ) / Н.В. Николаева, К.В. Пушкина // Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 69–72 (0,25 п. л. / 0,24 п. л.).

12. Николаева, Н.В. Происхождение и употребление зоонима «собака» в некоторых индоевропейских и урало-алтайских языках зоонимов / Н.В. Николаева, Ю.Н. Исаев // Материалы региональной V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм». – Уфа – 2019. – Том 2. – С. 191–197 (0,44 п. л. / 0,39 п. л.).

13. Николаева, Н.В. Фразеологизмы с анималистическими компонентами в разных языках / Н.В. Николаева // Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – С. 100–104 (0,31 п. л.).

14. Николаева, Н.В. Изучение анималистической метафоры в когнитивной лингвистике/ Н.В. Николаева // Казанский международный лингвистический саммит «Языковое разнообразие в глобальном мире» (Kazan International Linguistic Summit «Language Diversity in Global Environment»). Казань, 15–19 ноября 2021 г. Труды и материалы Т. 1. – Казань, 2021. – С. 195–200. (0,37 п. л.).

Николаева Наталия Витальевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ В СРАВНЕНИЯХ И МЕТАФОРАХ
РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
ЧУВАШСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 07.06.2022 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 680. Тираж 100 экз.

Издательство Чувашского университета

Типография университета

428015 Чебоксары, Московский пр., д. 15